

УДК 34.09(476) «14118»

ГОРОДСКОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ БЕЛАРУСИ В XIV–XVIII вв.

Е.М. СМОЛЯНИН

(Представлено: д-р юрид. наук, проф. Д.М. ДЕМИЧЕВ)

Рассматривается роль немецкого городского права в экономической, социальной, политической и правовой жизни общества. Исследуется система городского самоуправления. Раскрываются права городов, имевших магдебургское право. Проводится анализ городского законодательства.

История белорусских городов свидетельствует о существовании в XIV – XVII вв. высокоорганизованной системы самоуправления.

Авторы констатировали важную роль магдебургского права в экономической и социально-политической жизни городов. В соответствии с ним сложилась система городского самоуправления. А. П. Грицкевич, З. Ю. Копыцкий убедительно показали, что магдебургский строй не создавал препятствий развитию городов и что его введение обусловлено объективными причинами.

С. Ф. Сокол, характеризуя правовой статус городского населения на территории ВКЛ (XVI – XVII вв.), обращает внимание на то, что правовое положение мещан зависело, среди прочих причин, и от наличия в городе магдебургского права.

В работах И. М. Кузнецова, В. А. Шелкопляса, А. Ф. Вишневого, И. А. Сороковика, И. А. Юхо освещаются вопросы истории возникновения и развития государства и права на территории Беларуси, в том числе дается краткая характеристика периода, когда в городах Беларуси вводилась особая форма управления на основе магдебургского права (XV – XVI вв.) [11].

С введением в городе магдебургского права власть переходила в руки административного и судебного органа городского самоуправления – магистрата [8, с. 7], который состоял из рады и лавы (суда) и находился в специальном здании – ратуши [3, с. 95-97]. Должностные лица магистрата (бурмистр, радцы (советники), лавники) избирались населением города и один раз в год отчитывались перед ним о «проделанной работе» [9].

В Ратуше проходили заседания лавы и рады, здесь работали должностные лица самоуправления, хранился привелей на магдебургское право, печать. Здесь решались все главные вопросы жизнедеятельности города или местечка [6, с. 9-10].

К сфере ведения магистрата относились только вопросы местного значения: благоустройство города, поддержание правопорядка в городе, контроль за соблюдением правил торговли (установление единых цен на хлеб, единых мер продажи зерна на рынках), принятие решений о сборе с населения средств на городские нужды [9], контроль за правильностью мер и весом на рынках, защита интересов городских торговцев и ремесленников, которые были объединены в цехи – своеобразные средневековые профессиональные союзы [7, с. 70]. Коллегиям магистрата были присущи и судебные функции. Бурмистр с радцами рассматривал «справы поточные», т.е. текущие дела (административные и гражданские) [9].

Ежегодные выборы магистрата и новых членов в состав «магистратских особ» в городах на территории Беларуси проходили по-разному.

В частновладельческих городах магистрат действовал под непосредственным контролем, а то и по прямым указаниям владельца города или его администрации. Владелец города утверждал избрание в члены магистрата. Он же назначал и войта, который возглавлял магистрат [2].

Во главе магистрата стоял войт, которого назначал Великий князь литовский из числа крупных феодалов или богатых мещан. Помошник войта назывался ленвойтом [3, с. 95-97]. Кроме них при магистрате действовали другие должностные лица – писарь, полицаи, шафары [6, с. 9-10].

Кроме того, отдельные города восточной Беларуси были наделены институтом войта без представления грамоты на магдебургское право. Это означало, что в таких городах практически полностью сохранялась существующая система власти и правила городского управления, при этом войт становился лишь одним из ее элементов, что свидетельствует о терпимости в Великом княжестве Литовском к местным правовым обычаям.

Беларусь стала одной из первых территорий, на которой ленвойты (заместители войта) приносили присягу и были подконтрольны не войту, а мещанам [12].

Городской войт ведал вопросами общего управления, делами города, следил за поддержанием порядка в городе, сбором средств в государственную казну и на общегородские нужды, совершал правосудие [5, с. 51-54].

Горожане ежегодно на общем собрании выбирали членов рады – радцев. Радцы вместе с войтом выбирали на год двух бурмистров, что совместно с войтом управляли горожанами.

Рада выступала в качестве городского правительства, которое определяло общее направление развития городского хозяйства, наблюдало за торговлей, организовывало выборы и отчет органов самоуправления, заведывало городским имуществом, устанавливало нормы и правила внутригородской жизни. В ведении рады находились арсеналы и укрепления на случай военной опасности [3, с. 95-97].

Бурмистры занимались решением текущих дел городского управления, заботились о городских оборонительных сооружениях, несении караульной службы населением и выполнением других повинностей, осуществляли правосудие по менее важным делам [5, с. 51-54].

Магдебургское право предусматривало существование в городе двух судов – бургомистерско-радцевского и войтовско-лавнитского.

Наивысшей апелляционной инстанцией по вопросам бургомистерско-радцевского и войтовско-лавнитского суда являлся великокняжеский суд. Существовал также каптуровый суд, который действовал во время междуцарствия [3, с. 95-97].

Особым авторитетом пользовался Магдебургский суд, который выступал высшей судебной инстанцией и толкователем права городов, живших по магдебургскому праву, за советами к нему обращались также жители городов, управляющихся по праву других групп (например, Любекскому), и даже различные феодалы, как светские, так и духовные [10].

Среди местных судебных органов власти, распространявшейся на города на территории Беларуси, наиболее древним был замковый («гродский») суд, заседания которого проходили в замке. Гродский суд был общесословным. На нем рассматривались дела по обвинению как шляхты, так и простых людей (мещан и крестьян). В его компетенцию на белорусских землях входили некоторые административные функции и нотариальные действия. Все они фиксировались в актовых книгах, которые велись в гродском суде [2].

Наряду с указанными органами продолжали сохранять значение в решении городских дел общие собрания горожан – древние сеймы, вече, копы, однако их статус и значение значительно изменились. На этих собраниях подготавливались жалобы и челобитные правительству, рассматривались вопросы расходования городских денег, могли подавать отчеты бурмистры, выносились постановления о сборе средств на городские нужды, высказывались требования о лишении должностей тех или иных чиновников городского управления.

Особым социальным и политическим явлением в Великом княжестве Литовском стали юридики – административно отделенные части территории городов, находившихся под властью и юрисдикцией какого-либо землевладельца или церковного учреждения. Юридики были исключением из магдебургской системы городского управления. Они создавались на части той городской территории, которая была в собственности конкретного феодала-землевладельца или церкви. На жителей юридики не распространялась административная и судебная власть городских органов управления. Юридики не платили налогов, которые шли в бюджет города, и полностью зависели от своего владельца, поэтому горожане и городская администрация были часто недовольны юридиками и подавали жалобы великому князю [5, с. 51–54].

Изучение нормативных правовых актов Речи Посполитой свидетельствует о том, что права и функции органов самоуправления в городах на территории Беларуси не во всем совпадали с нормами «классического» магдебургского права. Так, в частности, население белорусских городов не приняло предписаний магдебургского права, связанных с передачей должности лавника по наследству. В городах на территории белорусских земель действовал принцип избрания лавников радой с одобрения их затем городским собранием [2].

Приобретение белорусскими городами магдебургского права явилось вершиной оформления мещан в отдельное сословие, поскольку создавалось для этого необходимая юридическая основа. Недаром подобное право временами фигурирует в письменных источниках как «городское». Вместе с тем для многих городов оно выступает не как существующая реальность, а как идеал, реализация которого была делом более или менее отдаленной перспективы и зависела от воли владельца. Тем не менее процесс формирования мещанского сословия затронул и эти городские поселения, которые руководствовались непосредственно администрацией господина или феодала [4, с. 359].

Введение магдебургского права в белорусских городах способствовало созданию новых органов управления. Был установлен как административный, так и судебный порядок защиты прав горожан. Применение наряду с магдебургским правом норм местного обычного права привело к тому, что порядок избрания органов управления в городах был разным.

С получением привелея на магдебургское право города становились самостоятельными автономными юридическими единицами, а мещане получали определенные льготы и права на создание органов самоуправления.

После того как города стали получать магдебургское право система самоуправления существенно изменилась. Сложилась новая форма местного самоуправления, значительно отличающаяся от предыду-

щей. Власть в городах в основном концентрировалась в «руках» местных жителей, что способствовало развитию ремесла, торговли, переселению населения из деревень в города и т.д. Привелеи на магдебургское право выдавались Великим князем, который также был заинтересован в развитии городов.

В первые месяцы 1791 г. сеймом были приняты важные документы, имевшие буржуазный характер.

Прежде чем новый закон о городах был принят, города, лишённые магдебургского права в 1776 г., опять получили его по постановлению Четырёхлетнего сейма в 1791 г. Право на самоуправление также было дано некоторым городским поселениям, которые не имели его раньше.

Но для жителей белорусских городов и местечек первоочередное значение имел закон, принятый сеймом 17 апреля 1791 г. под заглавием «Города наши Королевские свободные в государствах Речи Посполитой», в соответствии с которым в королевских городах, имевших ранее выданные им привелеи на магдебургское право, самоуправление восстанавливалось.

Закон о городах распространялся только на королевские города, которые были признаны «свободными». Закон 1791 г. о городах предполагал создать единое устройство королевских городов Речи Посполитой. Ранее каждый город управлялся в соответствии с собственным статусом. Частновладельческие города могли также попадать под действие закона 1791 г., но только по желанию их владельцев. Городское право стало обязательным для всех жителей, как для горожан, так и для шляхты, жившей в городах.

Анализ городского законодательства 1791 г. позволяет утверждать, что в случае его реализации на практике, мещане Речи Посполитой получили бы право личной неприкосновенности, которым пользовалась белорусско-литовская шляхта по Статуту 1588 г.

По городскому закону 1791 г. мещане белорусских городов получили бы право приобретать земельные владения, занимать духовные и светские должности, замещать нижние административные и судебные должности во всех органах власти и суда, а также получали доступ в адвокатуру. Мещанам позволялось приобретать поместья, населённые зависимыми крестьянами. Мещанам открывался доступ к офицерским званиям во все рода войск, кроме шляхетской кавалерии. Те мещане, которые дослужились в армии до звания штабс-капитана, капитана или ротмистра, становились со своими наследниками шляхтичами. Мещанам разрешалось занимать должности в государственных учреждениях и судах, а дослужившиеся до звания начальника канцелярии также получали шляхетское звание.

Горожане больших городов на территории Беларуси, в которых по закону 1791 г. создавались апелляционные суды, могли избирать своих представителей в сейм, где они имели бы совещательный голос, в комиссии финансов, в комиссии полиции и в ассессорском суде, если бы не произошли разделы Речи Посполитой.

Однако постановления закона 1791 г. практически не были реализованы на практике, так как в 1792 г. была организована Тарговицкая конфедерация, а в 1793 г. Гродненский сейм ликвидировал действие Конституции 1791 г., в том числе и закон «О городах» [1].

Следует сказать, что положение городского населения улучшилось в связи с принятием закона «О городах». В соответствии с которым, горожане приобретали права в различных сферах жизни общества, в том числе и магдебургское право. Однако постановления закона 1791 года практически не были реализованы на практике.

Городское законодательство усилило власть старост в городах, что явилось следствием ухудшения правового положения населения и частичной ликвидацией самоуправления на основе магдебургского права.

Следовательно, в процессе развития законодательства Великого княжества Литовского и Речи Посполитой, произошло ослабление роли и влияния магдебургского права на территории белорусских земель, что и повлекло за собой ограничение правового положения горожан.

Таким образом, институт местного самоуправления прошёл долгий путь развития, зародившись ещё в древности и на территории белорусских земель в XIV – XVIII вв. он претерпел существенные изменения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Атрушкевич, М.М. Реализация городского законодательства Речи Посполитой на территории Беларуси в 90-е годы XVIII в. [Электронный ресурс] / М.М. Атрушкевич // Проблемные вопросы теории и истории белорусской государственности : материалы круглого стола. – Режим доступа: www.elib.bsu.by. – Дата доступа: 19.01.2017.
2. Атрушкевич, М.М. Реализация законодательства о городах Речи Посполитой на территории белорусских земель во второй половине XVIII века [Электронный ресурс] / М.М. Атрушкевич // Исторические и психолого-педагогические науки : сб. науч. статей / Научные труды Республиканского института высшей школы; Вып. 15, ч. 1. – Минск, 2015. – Режим доступа: www.elib.bsu.by. – Дата доступа: 31.01.2017.

3. Гісторыя Беларусі. Ад старажытных часоў па 2010 г. : вучеб. дапам. / Я.К. Новік, І.А. Коласоў, Н.Я. Новік; пад. рэд. Я.К. Новіка. – 3-е выд., папр. – Мінск : Выш. шк., 2011. – 512 с.
4. Гісторыя Беларусі : у 6 т. / Ю. Бохан [і інш.] ; рэд. кал.: М. Касцюк (гал. ред) [і інш.]. – Мінск : Эко-перспектива, 2008. – Т. 2 : Беларусь у перыяд Вялікага Княства Літоўскага. – 688 с.
5. Доўнар, Т.І. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі / Т.І. Доўнар. – 2-е выд. – Мінск : Амалфея, 2008. – 400 с.
6. Гісторыя мясцовага самакіравання на Беларусі : тэксты лекцый. – Гродна : ГрДУ, 2000. – 55 с.
7. Дзесяць вякоў беларускай гісторыі (862 – 1918): Падзеі: Даты. Ілюстрацыі. – 3-е выд. – Вільня : Наша Будучыня, 2002. – 223 с.
8. Місарэвіч, Н.В. Магдэбургскае права на Беларусі / Н.В. Місарэвіч. – Гродна : ГрДУ, 2003. – 107 с.
9. Мисаревич, Н.В. Магдебургское право как один из этапов становления института местного управления и самоуправления на белорусских землях [Электронный ресурс] / Н.В. Мисаревич // Теория и практика современной юридической науки : тезисы науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и преподавателей, 26 апреля 2013 г. – Ростов н/Д : ДЮИ, 2013. – С. 51–53. – Режим доступа: <http://www.elib.grsu.by>. – Дата доступа: 11.01.2017.
10. Мисаревич, Н.В. Магдебургское право как разновидность городского права [Электронный ресурс] / Н.В. Мисаревич // Гісторыя і сучаснасць: беларуская дзяржаўнасць ва ўсходнеўрапейскім цывілізацыйным кантэксце : зборнік навуковых прац, прысвечаных 90-годдзю з дня нараджэння прафесара І.А. Юхо / рэдкал.: С. А. Балашэнка (гал. рэд.) і [інш.]. – Мінск : Бизнесофсет, 2012. – 552 с. – Режим доступа: www.elib.bsu.by. – Дата доступа: 11.01.2017.
11. Мисаревич, Н.В. Социальные и экономические аспекты распространения магдебургского права на белорусских землях [Электронный ресурс] / Н.В. Мисаревич // Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. Сер.: Социально-экономические и общественные науки. – 2015. – № 5 (92). – С. 93–98. – Режим доступа: <http://repo.gsu.by>. – Дата доступа: 31.01.2017.
12. Орловская, Е.И. Магдебургское право в городах Беларуси и Украины [Электронный ресурс] / Е.И. Орловская // Материалы междунар. научно-практ. конф., посвященной 90-летию юридического факультета Белорусского государственного университета, Минск, 19–20 окт. 2015 г. / редкол.: С.А. Балашенко (гл. ред.) [и др.]. – Минск ; Юридический факультет БГУ, 2015. – С. 249–251. – Режим доступа: www.elib.bsu.by. – Дата доступа: 12.01.2017.